

этих наблюдениях, А. Вайян полагает, что «Василий Златовласый» — рыцарская повесть, ославянизовавшаяся в Далмации (Хорватии), а затем, по-видимому, через сербское, болгарское или молдаво-валашское посредство попавшая в Россию, где подверглась переработке.¹³

Необходимо отметить, что все исследователи основывались лишь на публикации И. А. Шляпкиным списка ГПБ, собр. Погод. № 1603. Сравнение издания и рукописи демонстрирует малую пригодность публикации, которая не соответствует даже самым либеральным научным требованиям. И. А. Шляпкин сделал около трехсот ошибок. Среди них можно выделить поновления текста согласно требованиям тогдашней грамматики (ркп.: продаецца, итти, молотца; И. А. Шляпкин: продается, идти, молодца), неверные прочтения (ркп.: заигра в гусли, Мстислав, иной; И. А. Шляпкин: заиграв гусли, Мечислав, юный), необоснованные конъектуры, встречаются пропуски и очевидные искажения, нарушающие ткань повествования. В фольклорной формуле «не терт — не калач, не мят — не ремень», и т. д. И. А. Шляпкин убирает отрицание «не», нарушая и ритмику и синтаксический параллелизм. Вместо «короля» у него появляется «народ», вместо «венка» — «венец». Исследователи, таким образом, работали не с реальным, а со «шляпкинским» текстом повести. Кроме того, другие списки повести не привлекались — в лучшем случае оговаривалось их существование.¹⁴

Повесть о Василии Златовласом дошла до нас в следующих шести списках: ГПБ, собр. Погод. № 1603; ГИМ, собр. Барсова, № 2410; ГИМ, Музейное собр., № 1283; ИРЛИ, собр. Перетца, № 286; ГБЛ, собр. Тихонравова, № 324; БАН. 45.8.170.¹⁵

В рамках данной статьи мы не имеем возможности изложить подробный текстологический анализ списков повести. Однако надо отметить, что текстологическое исследование списков показывает существование двух редакций повести, причем только список ГПБ, собр. Погодина, № 1603, опубликованный И. А. Шляпкиным, относится ко второй редакции. К первой редакции, стоящей ближе к архетипу повести, относятся остальные пять списков. Из существования двух редакций текста памятника мы и будем исходить в наших дальнейших рассуждениях.

Переходим к проблеме происхождения повести о Василии Златовласом. Как во всякой проблеме, здесь есть негативная и позитивная стороны. Негативная — это анализ аргументов, которые на первый взгляд подтверждают концепцию западнославянского происхождения повести. Начнем с разбора фабулы. Тот факт, что художественное пространство произведения ограничено Чехией и Францией, вообще не имеет отношения к месту ее происхождения. В XVII—XVIII вв. действие некоторых несомненно оригинальных текстов русских авторов протекало вне пределов России (вспомним, например, «Повесть об Иване Пономаревиче» с ее нерусским героем и приключениями в реальных и вымышленных странах¹⁶).

¹³ A. Vaillant. L'histoire de Basile aux cheveux d'or, prince tchèque. — Приложения к книжечности, язык, историју и фолклор. Београд, 1959, књ. XXV, св. 3—4, стр. 237—240.

¹⁴ ИРЛИ, собр. ИМЛИ, № 44. Н. А. Бакланова подготовила к изданию текст повести по 4 спискам.

¹⁵ В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть. М.—Л., 1940. В библиографии указано 7 списков; местонахождение одного из них (Титов, 4105) сейчас не известно.

¹⁶ Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. А. Кушелевым-Безбодром под редакцией Н. Костомарова, вып. II. СПб., 1860, стр. 313—332.